

№20 (29)
апрель 2012

Издается с января 2006 года

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО

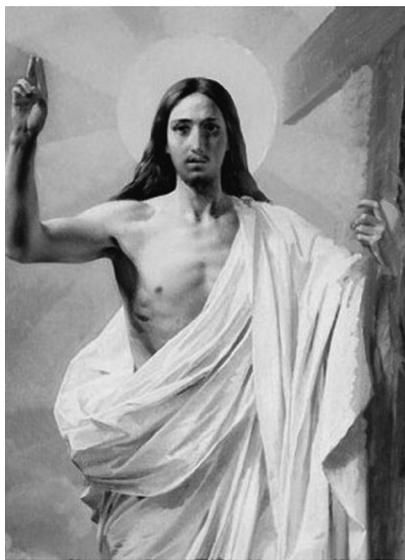
« РАДУЙТЕСЬ, ПРАВЕДНЫЕ: ГОСПОДЬ С НАМИ »

В нынешнем апреле основное чувство – Радость. «Радуйтесь, праведные, о Господе: правым подобает похвала», – возгласил псалмопевец [Пс. 32, 1-2]. Воскликнем и мы вслед за древним пророком и вместе с Иоанном Златоустом: Радуйтесь, православные, о Господе, ибо Христос воскрес!.. «Смерть! где твоё жало? ад! где твоя победа? Воскрес Христос – и ты низвержен!..».

Празднуйте Пасху, Светлое Воскресение Христово – самый большой православный праздник!.. Слово «Пасха» пришло из греческого языка и означает «прехождение», «избавление»: в этот день человечество торжествует избавление через Христа Спасителя от рабства диаволу. Крестной Христовой смертью совершенно наше искупление, Его Воскресением дарована нам вечная жизнь. Воскресение Христово – основа и венец нашей веры, в котором воссияло человеку вечное Солнце Бытия.

Ещё три радостных события отмечаются в апреле в символической близости, почти в троицеском единении: Благовещение Пресвятой Богородицы, Лазарева суббота и Вербное Воскресенье. И все они – празднуют Жизнь, Свет, все знаменуют человечеству: ликуйте, мы на пороге нового: «Се (Я, Господь), стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войдет к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» [Откр. 3, 20]!..

Согласно евангельскому преданию, накануне входа в Иерусалим Иисус совершил чудо воскресения праведного Лазаря. Весть об этом быстро разнеслась по Иудее, и многие уверовали во Христа. Вспоминая чудо воскресения Христом праведника, Церковь обращает внимание христиан на близость главного момента земного Служения Сына Божьего и нашего Спасителя – Его крестной смерти и последующего Воскресения. Сколь драгоценна для людей Любовь и Благодать Владыки Жизни, желанно милосердное прощение Им наших грехов, как по-

Карл Брюллов.
Христос Воскресший. Эскиз для храма
Христа Спасителя в Москве (1840-е годы)

трясающе непостижима и чудесна Божественная Его победа над смертью... Воскресение четверодневно (то есть умершего четыре дня назад) Лазаря при большом стечении народа, явившегося очевидцем этого чуда, разъясняет нам таинственные, полные сокровенного смысла слова Иисуса: «Я есмь Путь, Истина и Жизнь» [Ин. 14, 16]. Вот, Сам Господь в Своём человечестве грядёт к нам, Своим детям – и с Ним, побеждая греховное «жалю смерти», в мир возвращается Жизнь и Свет Истины.

Знаменательно, что Лазарева суббота в 2012 году совпадает с одним из главных православных праздников – Благовещением Пресвятой Богородицы, напоминающем о том, как архангел Гавриил явился Пречистой Деве – не ведающей греха представительнице человеческого рода, «честнейшей херувим». Божественный вестник поведал Деве Марии о грядущем рождении Ею Иисуса Христа, Сына Божьего, Бога Слова [Лк. 1, 26-38], Спасителя мира от смерти и греха. Это священное событие свершилось, по церковному преданию,

в шестой месяц после зачатия праведной Елисаветой святого пророка Иоанна Предтечи. «Совет Превечный открывая Тебе, Отроковице, Гавриил предста...», – воспевается в начале праздничной службы Благовещения. Превечный Совет Святой Троицы о Воплощении Единородного Сына Божия для искупления погибавшего в грехах человеческого рода и его спасения был непостижимой тайной. Он был сокрыт до назначенного Богом времени не только от людей, но и от ангелов. Когда приблизилось время воплощения Христа – явилась в мир и благословенная Отроковица Мария, чтобы стать Матерью Спасителя.

Значение слова «Благовещение» – радостная, добрая весть – есть то же, что и «Евангелие». И оно свидетельствует об удивительной чистоте, красоте и сердечной отваге юной Богородицы, с великой верой избравшей долю Заступницы рода людского, нашей Путеводительницы в притемнённом мире, смиренной Девы-Всецарицы, восстановившей связь человечества и Творца. Недаром в праздник Благовещения по традиции выпускают на свободу птиц – голубей, щеглов, синичек и прочих пернатых, что символизирует освобождение человека от первородного греха.

Вербное (Пальмовое) Воскресенье, или Вход Господень в Иерусалим вспоминает о том, как Иисус въезжал в этот город на молодом ослёнке, и множество людей, узнав о чуде воскресения Лазаря, восторженно приветствовали Его как царя, устилая Его путь своими одеждами и пальмовыми ветвями – символом жизни. В России их традиционно заменяют вербные веточки, освящаемые в храме накануне праздника и после праздничной литургии. Освящённая верба хранится верующими весь год, до следующего Вербного Воскресенья, а потом сжигается.

Вход Господень в Иерусалим начинается последнюю неделю Великого Поста, Страстную Седмицу – время крестных Страстей Христовых.

Пятый член «Символа Веры» краток словесно; вот что в возглашается в нём:
«И ВОСКРЕСШЕГО В ТРЕТИЙ ДЕНЬ ПО ПИСАНИЕМ»

***

*Христос воскрес! Опять с зарёю
Редает долгой ночи тень,
Опять зажётся над землёю
Для новой жизни – новый день.*

*Ещё чернеют чащи бора;
Ещё в тени его сырой,
Как зеркала, стоят озёра
И дышат свежестью ночной;*

*Ещё в синеющих долинах
Плывут туманы... Но смотри:
Уже горят на горных льдинах
Лучи огнистые зари!*

*Они в выси пока сияют.
Недостижимой, как мечта,
Где голоса земли смолкают
И непорочна красота.*

*Но, с каждым часом приближаясь
Из-за алеющих вершин,
Они заблещут, разгораясь,
И в тьму лесов, и в глубь долин;*

*Они взойдут в красе желанной
И возвестят с высот небес,
Что день настал обетованный,
Что Бог воистину воскрес!*

Иван Бунин (1896)

Страшный Суд.
Петер Йозеф фон Корнелиус.
Германия (1783-1867)

За лаконизмом речи скрыты величайшая тайна и сокровенный, непостижимый смысл: ТАЙНА И СМЫСЛ ВОСКРЕСЕНИЯ.

И, конечно, это кажется невероятным, ведь пятый член «Символа...» неразрывно связан с предыдущим, четвёртым, где повествуется о том, как Сын Божий добровольно принял на Себя подлинное и мучительное крестное страдание и подвергся ужасному для всего живого испытанию: смерти.

Он страдал и умер не Божеством, а человеком, но слово погребен из четвёртого члена «Символа...» удостоверяет, что Он действительно умер, и враги Его приставили даже стражу к гробу, и запечатали гроб!.. И вот – «воскресшаго в третий день по Писанием!..». Эти потрясающие слова свидетельствуют: Христос силою Божества Своего воскрес из мёртвых, как о том пророчески написано в книгах Ветхого Завета и в псалмах («по Писанием») – в том же теле, в котором родился и умер...

И СВЕТ ВО ТЬМЕ СВЕТИТ [Ин. 1,5]

Вы слышали убеждённое, вдохновлённое Воскресением Христовым слово святого Иоанна Златоустого: какой правдой и силой оно звучит! И, однако, поднимается перед нами вопрос – как же так: Христос поправил, победил, уничтожил смерть, а вокруг нас смерть косит и косит людей? Он победил ад – но кажется порой, что из глубины ада подымается всё новая и новая, всё более страшная мгла... как же верить этому свидетельству, где же правда?

Христос умер; и смертью Своей Он сошёл в те глубины ада, где не было ни света, ни радости, ни надежды. Он стал Человеком и как человек умер – но не Своей, а нашей смертью. Грех убивает, безбожие, потеря Бога убивает. Христос, будучи Сам Богом Живым, не мог умереть естественной нам смертью. Но Он нас возлюбил – возлюбил так, что стал с нами един, и всё, вся трагедия, весь ужас человеческого бытия легли на Него, включая эту страшную потерю Бога, от которой мы все увядаем и умираем. Не сказал ли Он страшного слова на Кресте, последнего слова: «Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил?..». Он приобщился нашей богооставленности – и, потеряв Бога, как мы, умер.

Но сошёл Он во ад – в Славе, в Славе Своего Божества. Широко раскрылся ад, чтобы, наконец, пленить, победить, удержать Того, Кто на земле рушил его царство... Ад, как говорит Иоанн Златоустый, приразился телу – и был поражен Божеством; мрак засиял Божественным присутствием; смерть, которая там царила, побеждена; жизнь жительствоует...

И смерть на земле теперь для нас не страшна; она – сон, она – uspение, она – ожидание и нашего воскресения из мёртвых... И не страшен нам ад, как бы он ни был жесток, беспощаден; как бы он на земле ни проявлялся жутко, бессердечно – он нам не страшен. Потому и не боимся больше мы, христиане, никого, кто у нас может отнять земную жизнь – потому что нам во Христе и через Христа принадлежит жизнь вечная. Этому свидетели теперь миллионы мучеников древности и наших дней; они встретили смерть и победили смерть верой и любовью...

И нам предстоит тот же, может быть, путь; и нас они зовут бесстрашно, любовно, торжествующе встретить ад лицом к лицу – зная, что Свет во тьме светит, и тьма, если и не принимает его, то победить его не может; что врата адовы не победят Церкви, не победят Царства Божия, Царства жизни и Царства любви. Аминь!

По слову митрополита Антония Сурожского

СЕРДЦЕ ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЯ

Вера в Воскресение Иисуса Христа есть сердце христианского учения, и поэтому апостол Павел пишет Коринфянам: «А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» [1 Кор. 15, 14]. Апостолы – свидетели Христа Воскресшего [Деян. 1, 22]. Ведь Воскресение было ослепительным проявлением мессианства Иисуса и Его Божественности. Отношение к этому событию есть грань, отделяющая веру от неверия, и это, несомненно, остаётся в силе для всех поколений, вплоть до конца времени.

Большинство евреев и язычников остались нечувствительными к знамению Бога. Евреи, по преимуществу, отказывались признать в воскресшем Иисусе Мессию (отрицали реальность Воскресения или не делали из него никаких выводов), хотя сама идея воскресения из мёртвых не была им чужда, исключая саддукеев. Язычниками же христианская проповедь всеобщего воскресения и свершившегося Воскресения Христова воспринимались с трудом потому, что между философским понятием некой бессмертной души и библейской идеей Воскресения мало общего – и проповедь апостола Павла в языческом ареопаге была встречена скептически [Деян. 17, 16-34].

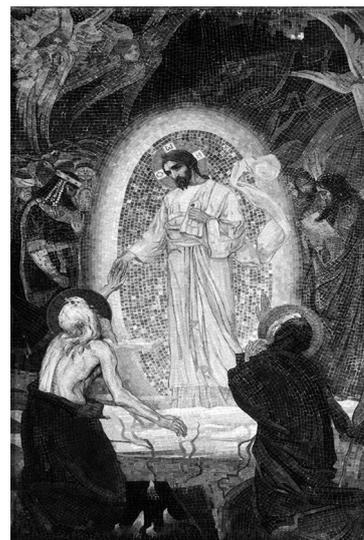
Для верующих, которым дано понять значение этого события, Воскресение Господне – ослепительное торжество жизни над смертью, освобождение от проклятия, тяготевшего над потомством Адама. Вот отчего Пасха – праздник неудержимой радости, о чём православная литургия говорит в этот день особенно красноречиво: «Пасха священная нам днесь показася: Пасха нова святая; Пасха таинственная; Пасха всечестная; Пасха Христос Избавитель; Пасха непорочная; Пасха великая; Пасха верных; Пасха, двери райские нам отверзающая; Пасха, всех освящающая верных» [стихиры «На хвалитех»]. Для древнего Израиля Пасха была воспоминанием освобождения от египетского ига, для Церкви – нового Израиля – Пасха христианская есть напоминание об освобождении от ига смерти и благовестие всеобщего воскресения, которое началось с Воскресения Христова.

Не только в пасхальной службе Церковь говорит нам о великой тайне Воскресения, но и на каждой службе недельной. Темой Пасхи проникнут весь обряд крещения: новообращённый духовно переходит от рабства сатане – к жизни во Христе. «Неужели не знаете, – говорит апостол Павел, – что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» [Рим. 6, 3-4]. Самый момент Воскресения Господня евангелистами не описан, и потому православная иконография, верная Преданию, изображает не момент Воскресения, а только явление Воскресшего Христа, Которого видели многие свидетели. Святой апостол Павел даже говорит, что Господь наш явился «...более нежели пятистам братьям в одно время» [1 Кор. 15, 6]. Добавив, что «большая часть доныне в живых» (там же), апостол даёт понять коринфянам, которые могли сомневаться в реальности Воскресшего Христа, что они могли бы расспросить этих свидетелей.

Однако Христоявление (Christophanie) не было столь грандиозным, чтобы заставить хотя бы всех жителей Иерусалима поверить в Воскресение Господа. Таким всеобъемлющим будет Второе Пришествие Иисуса Христа, когда Он явится во Славе судить живых и мёртвых. До того времени каждому человеку дана свобода выбора, и для тех, кто хочет стать сосудом Божественной Благодати, звучат утешительные слова Христа Воскресшего: «Блаженны не видевшие и уверовавшие» [Ин. 20, 29]. Поэтому целые поколения христиан, даже двадцать веков спустя, дерзновенно восклицают: «Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному. Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое Воскресение Твое поем и славим». Верующий не может ограничиться интеллектуальным признанием действительности Воскресения; каждый из нас должен суметь сказать вместе с апостолом: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живёт во мне Христос» [Гал. 2, 19-20]. Положение христианина парадоксально: живя в мире сем, по своей вере во Христа Спасителя он с миром порывает, поскольку «мир сей» не желает подчиниться главенству Христа.

«Символ Веры» утверждает, что Господь воскрес «в третий день по Писанию». Это двойная ссылка на Ветхий Завет (термин «Писание» относится здесь к Ветхому Завету). Напоминая о пророческом свидетельстве из Книги Ионы, Господь говорит о «знамени Ионы» как о прообразе Своего погребения и восстания [Мф. 12, 39-40 и 16, 4; Лк. 11, 29-32]. Обращаясь ко всему Ветхому Завету, Воскресший Христос восклицает: «О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всём Писании» [Лк. 24, 25-27]. Апостолам говорит Господь: «Вот то, о чём Я вам говорил, ещё быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом, и в пророках, и в псалмах. Тогда отверз им ум к разумению Писаний и сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мёртвых в третий день...» [Лк. 24, 44-46].

По «Толкованию на «Символ Веры» Владимира Лосского

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСНЯ

*Ночь на восходе
с вечерней звездой.
Тихо сияет струёй золотою
западный край.
Господи, путь наш –
меж камней и терний,
Путь наш во мраке:
Ты, Свет не вечерний, нас осияй!
В мгле полуночной,
в полуденном зное,
в скорби и радости,
в сладком покое,
в тяжкой борьбе –
всюду сияние Солнца святого,
Божия мудрость, и Сила, и Слово...
Слава Тебе!*

Алексей Хомяков

И ВРЕМЕНА И ЛЕТА ИСПОЛНИЛИСЬ...

Есть в жизни людей, в жизни народов, в жизни человечества часы, минуты, исполненные невыразимой сладости – заветные, незабываемые, как обещание и залог счастья. Таким счастьем веет на христианскую душу при воспоминании о событии Благовещения Пресвятой Богородицы. Тихий слёт ангела. Белеют лёгкие крылья у него за плечами; белеют лилии у него в руках, бесценными сокровищами падают новые слова, им произносимые, – слова неслыханные дотоле на земле: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобой!». Этими словами Небо уже примирялось с землёй. Райская радость возвращалась людям...

Кто опишет настроение заветного назаретского дома, где незримо проходит день за днём жизнь Пречистой Девы!.. Вот Она углубилась в чтение священной книги, прочла таинственные слова пророка Исаии: «Се Дева во чреве приемет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил, еже есть сказаемо: с нами Бог...». Задумалась над этими словами и стала гадать об образе той Девы-Матери; необъяснимая нежность к этой Жене и Её таинственному Сыну переполнили Её сердце... Ей, никогда не желавшей ничего, захотелось всеми силами присутствовать при предначертанных событиях. И Она сказала Себе, что была бы счастлива стать служанкой той Девы... И старалась распахнуть завесу будущего, угадать: скоро ли совершится это великое событие, когда будет жить Дева пророчества... Тело Марии присутствовало в тихой келье Назарета, а душа воспарила над землёй, реяла в небесах, вскрывала будущее, проникала к страшному престолу Вседержителя и там искала разрешения заветной тайны.

Изгнанная из рая, ограниченная, робкая все эти тысячелетия душа человеческая, не дерзавшая и в мыслях достигнуть до Неба, теперь могучим порывом Её веры вновь возвращалась в открывшееся Её святыне Небо. И вот в эти минуты и совершилось таинство благовестия: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!»... Вот слова, принесённые ангелом от Бога Той, Которая стала первым оправданным благодатью Человеком Нового Завета.

Пресвятая Дева не была утрачена явлением ангела: к этим явлениям Она привыкла издавна в Иерусалимском храме. Но самые слова смущили Её, так как доселе ни один человек не был назван благодатным. «Смутися о словеси его», – описывает евангельское сказание состояние тихой души Марии при словах ангела. Её углубленная, созерцательная природа не выражает изумления в словах. Не внешние признаки волнения, а напряжение молчаливой мысли – таков ответ Девы на необычайное, новое для дочери земли приветствие ангела. Она безмолвствует и восприимчивым, сильным умом Своим соображает значение и последствия этого краткого, но необычайно громадного слова. Какие горизонты открывались Ей в ту минуту! Какие лучи света лило ангельское слово на Её будущее, на будущее всего человечества! Как ни была Она смиренна, этот глагол Неба возносил вдруг Её, неизвестную Деву Назарета, на немислимую дотоле высоту, и Она стояла, вся трепеща, венчанная этим словом, как дивным венцом, вдруг услышав о великом Своём избрании и смиренно принимая его...

Она безмолвствовала, и тишина была полна непостижимых тайн и великих обещаний. Со смирением Мария приняла весть ангела о Сыне, склонилась пред волей Божией; но, как невольный крик девственного сердца, вырвался вопрос, которым Она как бы обороняла Свою святыню: «Как будет это со Мною, когда Я мужа не знаю?..». Дева готова стать Матерью, но всё – все Её помыслы, чувства, стремления – отданы невидимому, неприступному Богу. И в тот миг Её чистейшая душа, вспуганная одной возможностью мысли о браке земном, с силой устремилась туда, в высоту... И тогда совершилось таинственное, чудное непорочное зачатие.

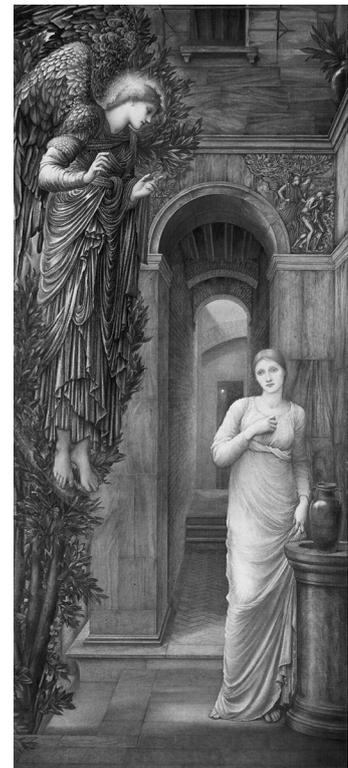
«Дух Святой найдёт на Тебя, и сила Вышнего осенит Тебя; поэтому и Рождаемое свято, и наречётся Сыном Божиим», – говорил Деве ангел. И лучи вышней благодати лились на смиренную Избранницу небес, и Дух Господень нисходил на Неё, и сила Вышнего осеняла Её. И стояла Она, поникнув долу головой, – освящённая, осиянная, благодатная земля, зарождавшая в ту минуту небесного Сына... «Се раба Господня: да будет Мне по слову твоему!».

...Так Ветхий Завет доживал уже последние дни, и сокровенно, неслышно приближалась иная пора, которая должна была начаться с Рождества Христова.

В IV веке в Назарете, на том месте, где архангел Гавриил благовестил Деве Марии, был воздвигнут храм в память Благовещения. Имя Назарета священно для христианина. Христа называли «назарянином». Это прозвище было написано и на древе крестном, на котором Он пострадал за нас. Теперь мрамор одевает прежнее убогое жилище Девы, обручённой старому плотнику Иосифу. Большой надпрестольный образ Благовещения, высоко помещённый, царит над всем храмом. От левой стороны алтаря несколько широких ступеней из белого мрамора ведут к уступу скалы, в которой расположены три небольшие комнаты. Тут устроен алтарь, и горит несколько неугасимых лампад. Они бросают таинственный отблеск на освещённый помост. Надпись крупными буквами: «Hic Verbum caro fait» («Здесь Слово плоть бысть») говорит кратко о неизглаголанном, на этом месте совершившемся событии. Над престолом возвышается большой образ Благовещения. Вазы с белыми лилиями (цветок, бывший в руках архангела Гавриила при Благовещении и знаменующий чистоту) стоят на престоле и у подножия его. Близ престола две мраморные колонны, поставленные равноапостольной царицей Еленой, означают те места, где стояли Пресвятая Дева и архангел. В третьей пещере есть два боковых углубления. Одно из них служило, вероятно, очагом, на что указывает и отверстие для дыма; в другом хранились домашние припасы.

Есть ещё в Назарете, в самом конце города, церковь, построенная усердием русских царей. В ней показывают глубокий колодезь, из которого Дева Мария черпала воду. Вблизи этого места, по преданию, жило Святое Семейство по возвращении из Египта. Свежая, прозрачная вода этого колодца имеет чудотворную силу.

Евгений Поселянин По книге «Богоматерь: описание Её земной жизни и чудотворных икон»

Эдвард Бёрн-Джонс.
Благовещение (1876-79)

АРТОС - ОБЩИЙ ХЛЕБ ЖИЗНИ

Слово «артос» в переводе с греческого означает «квасной хлеб». Артос – это общий всем членам Церкви освящённый хлеб, именуемый иначе «просфора всецелая». Артос в продолжение всей Светлой Седмицы занимает в храме самое видное место вместе с образом Воскресения Господня, а в заключение пасхальных торжеств раздаётся верующим.

Употребление артоса начинается с самого начала христианства. Когда в сороковой день по Воскресении Христос вознёсся на небо, ученики и последователи находили утешение в молитвенных воспоминаниях о Нём. Собираясь на общую молитву, они припоминали Тайную Вечерю и причащались Тела и Крови Христовых, а готовя обыкновенную трапезу – оставляли место за столом невидимо присутствующему Господу и клали перед ним хлеб. Подражая апостолам, первые пастыри Церкви установили в праздник Воскресения Христова полагать в храме хлеб как видимое выражение того, что пострадавший за нас Спаситель сделался для нас истинным «хлебом жизни». На артосе изображается Воскресение Христово либо крест, на котором виден только терновый венец, но нет распятого Христа – как знамение победы Спасителя над смертью.

Освящается артос особой молитвой, окроплением святой водой и каждением в первый день Святой Пасхи на литургии после заамвонной молитвы. Освящённый артос ставят на солее (возвышении алтарной части) перед образом Спасителя, где он лежит в течение всей Святой Седмицы. Во все дни Светлой Седмицы по окончании литургии торжественно совершается крестный ход с артосом вокруг храма. В субботу Светлой Седмицы в конце литургии священник произносит особую молитву, во время чтения которой артос раздробляется, а при целовании креста раздаётся народу как святыня.

Частицы артоса, полученные в храме, верующие благоговейно сохраняют как и просфору, в святом углу возле икон и употребляют в особых случаях – например, в болезни, как духовную помощь и врачевство от разных немощей. И всегда со словами: «Христос воскрес!».

НЕ СТРОИТЬ ЖИЗНЬ НА МУСОРЕ

В нашу эпоху отвага – редкость. Люди замешаны на воде. Потому, если, Боже упаси, начнётся война, одни умрут от страха, а у других даже от небольшого испытания опустятся руки, потому что они привыкли к хорошей жизни.

Моя бабушка была очень отважным человеком. На всякий случай для безопасности она всегда имела при себе ятаган. Молодчиной была! Вот, пожалуйста: женщина вдовая, двое детей, вокруг турки, но жить-то надо... Тяжёлые были годы.

Как-то раз один разбойник залез в виноградник, который находился возле кладбища. Чтобы его испугались, он надел длинную, до пят, белую рубашку. Потом, выйдя из виноградника, он, как был в белой рубашке, зашёл на кладбище – и давай и там шастать.

Случилось в ту пору проходить через кладбище моей бабушке.

Разбойник, когда увидел её, растянулся на земле и притворился мёртвым, чтобы она приняла его за вурдалака и напугалась. Однако бабушка подошла к нему и сказала: «Тебя, если б ты был человек порядочный, давно бы уж земля взяла!..». И начала бить злодея тупой стороной ятагана! Исклечила его, а кто это был такой, даже не знала. Уже потом в деревне услышала, что, мол, разбойника изувечили...

В те годы были молодцам матери, были молодцами и дети. Помню, как наша соседка, будучи в положении, одна пошла в поле – окупивать кукурузу, а нужно было идти пешком полтора часа. Там, в поле, она родила малыша, положила его в подол – и вернулась в деревню. «А у меня младенчик!..», – с радостью сообщила она, проходя мимо нашей двери. А ведь была оккупация, годы тяжкие. Сейчас же женщины, бывает, чтобы родить одного ребёнка, по шесть-семь месяцев проводят в кровати. Речь, разумеется, не о тех, кто делает так по болезни, а – о человеческом страхе, о бессилии внутреннем.

А в старину такая была отвага!

В Флавиановском монастыре в Малой Азии турки схватили и убили одного христианина. Потом сказали его жене: «Или ты отречёшься от Христа – или твоих детей мы тоже зарежем». – «Моего мужа, – отвечала она, – забрал Христос; детей моих я поручаю Христу и сама от Христа не отрекаюсь»... Вот какая отвага.

Если в человеке не будет жить Христос, то – как в нём будет жить отвага? А сегодня люди без Христа строят всю свою жизнь на мусоре.

По беседам со старцем Паусием Святогорцем

Богородица с веретеном
(XII век, музей в Охриде)

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

*Дышит тихая весна,
дышит светлами приветными...
Я сидела у окна
за шерстяными разноцветными.
Подбирала к цветку цвет,
кисти яркие вязала я...
Был мне весел мой обет:
в храм святой завеса алая.*

*И уста мои твердят
Богу Сил мольбы привычные...
В солнце утреннем горят
стены горницы кирпичные...
Тихо, тихо... Вдруг в окне,
за окном, – мелькнуло белое...
Сердце дрогнуло во мне,
сердце девичье, несмелое...*

*Но вошёл... И не боюсь,
не боюсь я Светлоликого.
Он как брат мой... Поклонюсь
брату, вестнику Великого.
Белый дал он мне цветок...
Не судила я, не мерила;
но вошёл он на порог,
но сказал, – и я поверила.*

*Воля Господа – моя.
Будь же, как Ему угодно...
Хочет Он – хочу и я.
Пусть войдёт Любовь
Господня...*

Зинаида Гиппиус (1904)

ПРИТЧА О ВОСКРЕШЕНИИ ЛАЗАРЯ

Михаил Нестеров.
Воскресение (1890-е)

Святой Праведный Лазарь,
друг Христов
(Фреска церкви в Ларнаке. Кипр)

Ольга Денисенко.
Вербное воскресенье

Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра её. Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отёрла ноги Его волосами своими. Сёстры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен. Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится чрез неё Сын Божий. Иисус же любил Марфу, и сестру её, и Лазаря. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился. После этого сказал ученикам: пойдём опять в Иудею. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идёшь туда? Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днём, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним. Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш уснул; но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его; а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с Ним.

Иисус, пришед, нашёл, что он уже четыре дня в гробе. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати; и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их. Марфа, услышавши, что идёт Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день. Иисус сказал ей: Я семь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрёт вовек. Веруешь ли сему? Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир. Сказавши это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовёт тебя. Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему. Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа. Иудеи, которые были с нею в доме и утешали её, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб — плакать там. Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Иисус, когда увидел её плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойди и посмотри. Иисус прослезился.

Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не могли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер? Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет. Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него [Ин. 11, 1-45].

МИР ТЕБЕ ОТ ГОСПОДА...

Духовная жизнь и есть настоящая жизнь. Всё остальное — прах. Прах и тепло наше — земля, взятая в долг у земли. Земля, вода, огонь и воздух — из них, этих четырёх стихий, создано тело человека. Создано так искусно, так чудесно, что не выразить. И всё же само по себе тело — не есть жизнь, повозка — не путник, клетка — не птица. Что же такое жизнь? Священное Писание отвечает на этот вопрос на первой своей странице: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою».

Опосредованно, то есть посредством земли, сотворил Господь плоть, а непосредственно — из Себя — вдунул в лице сотворённого дух жизни. Так человек стал «душою живою». Он видимым образом телесен — но тело имеет в себе дыхание жизни, которое непосредственно от Творца. Этот дух связывает человека с Творцом и с небесным духовным миром вокруг Него. Малое пламя, подобное вечному Божественному пламени. И, хотя тело наше влечётся по земле среди насекомых и зверей, этим пламенем связаны мы с Небом и вечностью. Жизнь души, которую ведёт и живит Божественный Дух — вот что такое человеческая жизнь. Иными словами, духовная жизнь — это непрестанный труд ради того, чтобы стать достойным Божественного Духа, Который в нас. Нам надлежит трудиться, потому что мы получили дар от Творца. Никто из нас не покупал его и не платил за него; он дарован нам Вечной Любовью. За дар плата не даётся, но тот, кто принимает такой драгоценный дар, как жизнь, должен показать себя достойным этого дара.

Как нам любовью ответить Господу на Его любовь и как нам стать достойными Божественного дара — в этом великая наука, называемая духовной наукой, которая выше всех наук. Она дана человеку Духом Святым: Тот, Кто даровал драгоценнейший дар, Сам научил человека быть достойным его. Если желаешь проникнуть в эту светлую и сладкую науку — да будет благословенно желание твоё.

Мир тебе и радость от Господа!..

Святитель Николай Сербский «Письмо рабочему, спрашивавшему о духовной жизни»

ПОНЯТЬ ВРЕМЯ

Великим Постом 2012 года, на Большую Родительскую ко мне подошла в самом начале службы невысокая, незаметная старушка – и сунула в руку листок. Разговаривающим во храме посылаются скорби, я молча кивнул ей в знак благодарности, убрал листок в карман. Дома я достал и внимательно прочитал (ничто на этом свете не происходит случайно, тем более, то, что происходит в церкви), – и не ошибся. Не стану добавлять ничего своего в текст этого листка.

«Реалии духовной жизни кажутся нам чем-то далёким и абстрактным, а обыденность видится неразрушимой наезженной колеей, по которой жизнь шла, идёт, и будет идти. Но это всего лишь иллюзия, которая может разрушиться в один момент. И момент этот, кажется, настал. Трещит и расползается скорлупа будничного бытия. В образовавшиеся щели влетают грозные сполохи света мира ИНОГО...

В конце минувшего года Россия была потрясена откликом, родившимся в миллионах сердец в ответ на принесение Пояса Богородицы. Это были дни, которые потрясли мир. И в России, и, судя по всему, за рубежом, многие и многие недоумевали: неужели такое количество людей в стране, вчера ещё безбожно-коммунистической, а ныне утопающей в прелестях вседозволенности, искренне и горячо верят в Бога? Неужели они готовы едва ли не сутками стоять на холоде, дабы поклониться святыне? Кто-то от радости не смел поверить этой вести, видя в ней начало духовного возрождения Отечества. Другие язвительно насмешничали, держась за тающие осколки своей непоколебимой убеждённости в рационализме и эгоцентризме современного человека... Но ЧУДО произошло».

Да, чудо произошло. И если Причастие есть уголь небесный, опаляющий, то – миллионы наших соотечественников, коснувшись этого чуда – коснулись угля. Никакие prostituteированные, нанятые иностранными продюсерами СМИ не помешали. Сколько бы не орали похабного и, как им кажется, проклинающего – никто не вернёт в угоду злу души, приложившиеся, прильнувшие к Поясу Богородицы. Этого не произойдёт. Но зло, как и добро, способно длиться вперёд: зло способно ползти, подобно змею, вредить, влиять. Но, в основном – пугать... И вот, сразу по возвращении из России, в Греции был арестован архимандрит Ефрем, настоятель Афонского монастыря Ватопед...

Было бы странным утверждать, что арест старца, отказавшего всем, за исключением России, на предложение о вывозе на поклонение Пояса Богородицы – дело случайное. Паломничество без конца и без края, которое было вовсе не ожидаемо антирусскими, антиправославными силами – вот что взбесило. Далее в записке, Бог весть, как попавшей ко мне, читаю: «Разбирательство о землях, оспариваемых у Ватопедского монастыря греческим (подпавшим под силы глобализма) государством ведётся с 1922 года – но это судебная тяжба, а не уголовное преследование. Довод, что почтенный архимандрит, на виду у всего мира совершивший миссионерское путешествие в Россию, а затем в положенный срок возвратившийся на родину, хотел таким образом укрыться от правосудия, представляется просто смешотворным. Монастырь не раз шёл на уступки государству, наконец, предлагал отказаться от спорного имущества. За отца Ефрема вступился даже МИД России, предоставлялись денежные средства для компенсации ущерба, который старец якобы причинил Греции – но все предложения были с негодованием отвергнуты. Очевидно, что преследователи православного священника беспокоятся не о деньгах...».

Что же это за рвение у греков – использованных, обанкроченных в едином пространстве Евросоюза; какие интересы дельцов мировой закулисы так затронуты, что вмертвую вцепились отомстить?.. Сначала завалили Грецию субсидиями, а теперь диктуют ей свои условия – во всём мире одним и тем же методом действует мафия. Бандиты, международные жулики так же сажают «на шприц»: красивая жизнь с удовольствиями, а затем – требования расплатиться. Среди требований «мировой ответственности» к стране-должнику стало ограничение расходов на Церкви! Арест монаха преподносят Греции вместе с требованием неминуемо «затянуть пояса».

Православие в Греции – государственная религия, и Церковь получает деньги из казны (конечно, суммы – самые «заоблачные»!). Кстати, и в спокойные времена во многих греческих храмах вместо привычного для России хора – поёт лишь один певчий: больше не положено по штату. Несмотря на лживую кампанию по «обличению» в средствах массовой информации «зажиревшего» Ватопедского монастыря, всем известно: обитель не избыточествует средствами, а те, что есть – не для личного обогащения, а для восстановления старинных храмов и скитов, являющихся памятниками мировой архитектуры, да и то – по возможности. Для чего же ведётся преследование афонской обители и её благочестивого настоятеля?.. И вот читаю дальше, на том же листе: «Статья с сайта «Священная Великая Обитель Ватопед»: «Неужели дело только в ненависти неких сил к тем, кто в наши дни живым примером показывает, что духовная жизнь и подвижничество не осталось в далёком прошлом?.. Ватопед – один из основных святогорских монастырей Афона. Ослабление и оклеветание Афона – это шаг к лишению его автономии, которой Святая Гора пользуется в греческом государстве. А значит – к подчинению его (Афона) мировому сообществу...».

Нет, Греция вошла в единое европространство совсем не случайно. И это отчётливо осознаёшь, когда задумываешься над произошедшим. Ну, что там, в Греции – только туризм... Да и какие они банкиры, эти греки? Философствовать под оливковым деревом, это – пожалуйста. Или того не знали объединители столь разных «пространств», не двуручным мечом вторгаясь в римские фаланги, как Рим в 478-м, а так – тихими соглашениями, уговорами. Всё знали, но... госпожа глобализация давно не шутит. Можно, например, Афон объявить туристическим ресурсом еврозоны, интересным с природной, культурной, исторической точки зрения. И тогда Греция ради привлечения средств, необходимых для отдачи Евросоюзу, будет обязана открыть для всех желающих обоих полов – ворота монастырей...

Наступление на Православие ведётся повсеместно: бомбёжками Сербии, оторванным Косово; отделением Крыма от России, инспирированным брожением Грузии; вносимыми расколами в Русскую Церковь (отделением Украины с денисенковщиной); в Болгарии – организованными финансовыми скандалами вокруг Церкви... Во всём видна сложная многоходовая игра inferнального мира, с его сквозняками из преисподней.

Арест показал архимандрита Ефрема страдальцем за веру. А что такое для России мученики и исповедники, думаю, в полном откровении явится лишь в последние дни. Эсхатологического конца бояться всё больше оснований – отнюдь не у «россиян».

А нам – лишь ждать, верить, любить и надеяться.

Александр Шилов.
Матушка Макария

ГОВОРЯ УМЕРШЕМУ, КАК ЖИВОМУ

Один только евангелист Иоанн рассказывает историю о воскрешении Лазаря. Рассказывает же для того, чтобы научить нас не соблазняться, если какая-нибудь болезнь постигнет людей усердных и боголюбивых. Ибо Лазарь был друг Христов – однако же, и он был болен.

Сёстры Лазаря были так чудны и достопочтенны, что и Лазарь сделался известным более из-за них: ибо Лазарь, сказано, был из Вифании, из селения Марии и Марфы. Причём Мария, помазавшая Господа миром, не была ни блудница, упоминаемая у евангелиста Луки [7, 37-50], ни женщина, упоминаемая у евангелиста Матфея [26, 7] – но иная, честная, боголюбивая и усердная: она заботилась о принятии Христа и служила Ему, как сам Иоанн потом [12, 2] пишет. Господь о ней же свидетельствует, что она избрала благуя часть, как замечает евангелист Лука [10, 42].

Почему же они посылают звать Иисуса, а не идут к Нему сами, подобно сотнику и царёву мужу? Они крепко надеялись на Христа; но они были слабые женщины, и не прилично было им выходить из дому; и они одержимы были скорбью и заняты заботою около брата. Они сделали так не по небрежению, ведь они оказывают Христу уважение и приносят твёрдую молитву. «Вот, кого Ты любишь», – говорят сёстры, чтобы именем дружбы вернее преклонить Господа к состраданию. Они так уверены в величии Силы Господней, что для них удивительно: как болезнь коснулась человека, любимого Им.

Получив скорбную весть, Иисус не пошёл в селение сразу, но пробыл два дня на месте: для того, чтобы бывшие с больным точно знали: Лазарь умер, и чтоб никто не мог сказать, что с ним был крепкий сон, изнеможение и иступление, а не смерть. И вот, началось уже разложение, и сама сестра говорит, что «уже смердит» [ст. 39]. Чтобы обнадежить вестников и дать им некоторое утешение, Иисус говорит, что лазарева «болезнь не к смерти». И впрямь, болезнь Лазаря не к такой смерти, какую умирают многие – то есть к долговременной, но к смерти-сну, временной, продолжавшейся четыре дня. На четвёртый день Лазарь воскрес, и его болезнь оказалась не к смерти, «но к Славе Божией, да прославится чрез неё Сын Божий». У Отца и у Сына одна Слава, и Сын Божий есть собственно и истинно Бог – так же, как и Отец: у кого одна Слава, у тех одно и Существо.

Прежде Господь никогда не сообщал заранее, куда Он намерен пойти, а здесь объявляет. Ученики Его очень боялись идти в Иудею: боялись и за Него, ибо не имели ещё совершенного познания о Нём, и за самих себя. Господь же ободряет их, говоря: как тот, кто видит свет, не спотыкается, а спотыкается тот, кто ходит ночью – так и тот, кто творит добро и ходит в делах света, не подвергнется никакой беде; а кто творит злое – тот потерпит беду. Нет нужды бояться, ведь мы не сделали ничего, достойного смерти. И ещё: если тот не спотыкается, кто видит этот свет, тем более не споткнётся тот, кто пребывает со Мною, если только сам не отстанет от Меня. Посему и вы, пребывая со Мною, Светом истинным, напрасно боитесь. Под «днём» разумеют время до Страстей Христовых, а под «ночью» – время Страстей. Итак, – говорит Он, – пока ещё не настало время страдания, вы не споткнётесь, ибо не встретите ни гонения от иудеев, ни другой неприятности. А когда придёт «ночь», то есть страдания Мои – тогда вы, смятенные, соберётесь в одном доме из опасения иудеев – и с того времени будете испытывать скорби, и болезни, и много неприятностей. Когда Я – Свет – не буду уже с вами жить телесно, то обоймёт вас ночь скорбей...

Он говорит ученикам: иудеи искали побить Меня камнями за то, что Я их обличал. Но ныне Я иду, чтобы разбудить Своего друга, потому нет нужды бояться. Господь, говоря о Лазаре, для того и прибавил: «друг Мой», чтобы показать необходимость быть там, рядом. Но ученики утверждают, что посещение не нужно; больной может выздороветь и оттого, что уснул, и приход не только не необходим, но и вреден. Ибо сон служит к выздоровлению, а разбудив человека, Ты препятствуешь этому. Господь, видя, что ученики Его всё ещё не понимают Его, прямо говорит: Лазарь умер.

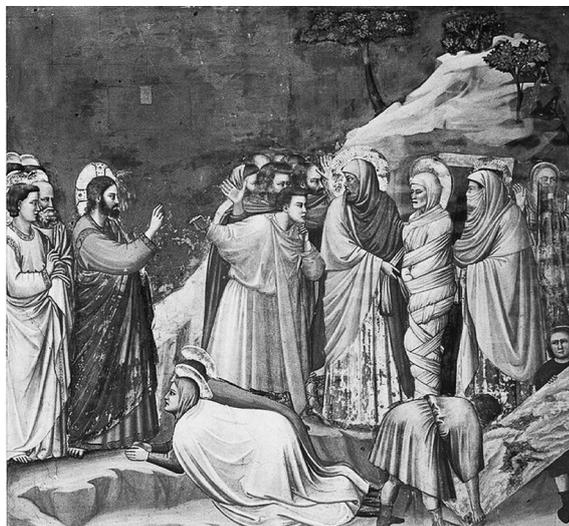
Для чего же Он прежде выразился прикровенно, смерть назвал сном? Во-первых, по смиренномудрию. Сказав, что Лазарь умер, Господь не прибавил: пойду, воскрешу его. Он не хотел на словах хвалиться тем, что намерен был подтвердить делом; Господь и нас учит не быть поспешными в своих обещаниях. Другая причина – желание показать, что всякая смерть есть сон и успокоение. Наконец, хотя кончина Лазаря для прочих и была смертью, но для Самого Иисуса, Который намеревался воскресить его, она была не более, как сон. Как нам легко разбудить спящего, так и для Него – воскресить умершего. Радуюсь, говорит, – за вас, что вы можете более увериться в Божеском достоинстве. Ибо, если бы Я был там, Я исцелил бы больного. Но Меня там не было – и последовала смерть Лазаря; Я же пойду и воскрешу его – и вы должны утвердиться в вере в Меня. Ибо Я силён делать и то, чего прежде ещё не являл, именно: воссоздать и воскрешать мертвеца, уже разложившегося и издающего гнилой запах. Заметим, что хотя Лазарь и умер, Господь сказал: «Идём к нему» – как бы к живому, ибо для Христа, как Бога, и самый Лазарь был жив.

Господь доказал ученикам необходимость шествия в Иудею, и тогда Фома говорит: «Пойдём и мы умрём с Ним». Эти слова выражают не бодрость, а страх, определённо напоминая прочим: и мы, безумные и не заботящиеся о своем спасении и жизни, пойдём умереть с Ним, Который так недорого ценит Свою жизнь. Впоследствии Фома, как апостол, заклан был за Истину. Благодать Божия так укрепила его, что и к нему можно приложить слова апостола Павла: «Способность наша – от Бога» [Кор. 3, 5].

Евангелист уточняет, что Вифания отстояла от Иерусалима стадиях в пятнадцать, и, действительно, многие из иерусалимлян приходили в селение почтить умершего Лазаря и поддержать скорбящих о нём сестёр, ибо идти недалеко. Иудеи утешали женщин и по причине тяжести бедствия, и потому, что пришедшие были не из числа злых: ведь многие из них, став свидетелями чудесного воскрешения умершего, и уверовали.

Марфа хотела наедине увидеться с Ним и рассказать о случившемся, она одна идёт вперед навстречу Христу и не берёт с собою сестру. Когда же Господь возбудил в ней добрую надежду, тогда она и зовёт её. Прежде она не сказывала Марии о приходе Господа, ведь если бы Мария услышала, что идёт Иисус, она тотчас направилась бы навстречу Ему, а за нею последовали бы и пришедшие иудеи.

Марфа имела веру во Христа, но не полную, потому и говорит: «Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой», – не веря, что Он, и не присутствуя лично на месте, мог бы предотвратить смерть брата её. А далее обнаруживается ещё большая слабость её веры, когда произносит она: «Чего Ты ни попросишь у Бога, даст Тебе». Не «чего Ты ни захочешь – всё сделаешь»; но «чего ни попросишь, всё даст Тебе». Господь же, опровергает её: «Брат твой воскреснет». Он не сказал ей: «Да, Я буду просить Бога, и даст Мне» – но не согласился с её речью. А далее назвал Свою Власть: «Я есмь Воскресение и Жизнь». Поскольку Марфа ещё не веровала, то и не поняла смысла слов «воскреснет брат твой», подумав, что он воскреснет в последнее воскресение (что будет последнее воскресение, Марфа знала из Божественного Писания, а также из бесед Христовых). Христос же свидетельствовал ей иное: Я говорю тебе ясно, что Я есмь Воскресение и Жизнь, и сила Моя не ограничивается местом, но Я могу равно исцелять, присутствуя на месте и заочно.

Джотто ди Бондоне.
Воскрешение Лазаря (1304-1306). Фреска капеллы Скровеньи

Ибо Я раздаю блага и не от лица кого-либо другого, но Сам Я имею силу воскрешать и оживлять. Верующий в Меня, если и умрёт этой телесной смертью – оживёт; и всякий, живущий и верующий в Меня, не умрёт смертью духовной. И хотя брат твой и умер, но оживёт. И вы, если веруете в Меня, не умрёте, но будете выше смерти духовной, которая страшнее телесной. «Верить ли сему?», – спрашивает Господь Марфу. – Ибо о верных, по причине их надежды на воскресение, справедливо говорится, что они не умирают. А она, выслушав высокие речи, не поняла их, от скорби страдая и непонятливостью, и отвечает: «Я уверена, что Ты – Христос, Сын Божий, грядущий в мир». Хороши и справедливы слова, но это не ответ на вопрос. Однако всё же после разговора с Иисусом укротилась сила её скорби и уменьшилась её печаль. Марфа зовёт сестру свою, и прибывшие иудеи, подумав, что Мария идёт на гроб плакать, отправились вместе с нею.

Мария, как скоро узнала, что Иисус пришёл, не замедлила, но поспешно встала и пошла к Нему. Ибо, когда Господь пришёл, ужели не следовало ей пойти к Нему? Иисус же ещё не пришёл в селение, ибо шёл медленно. И так как имеющее совершиться чудо было велико, совершенно не много раз, а многим должно было принести пользу – то Господь устраивает так, чтобы многие сделали свидетелями чуда.

Евангелист сообщает, что иудеи, которые были с Марией в доме, отправились вслед за нею. Мария пришла ко Христу с большою горячностью, чем Марфа. Увидев Его, она пала к Его ногам, не устыдившись народа, не обратив внимания на то, что некоторые из бывших тут враждебно расположены к Христу. В присутствии Учителя она отбросила всё человечество и заботилась только о том, чтобы почтить Его. Хотя и Мария являет своё несовершенство в вере, когда произносит: «Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой», однако Христос не говорит ей ничего против. Он ещё более снисходит к людям, ясно показывая в Себе Человеческую природу и обнаруживая её свойства.

Мария и пришедшие с нею плакали: природа человеческая располагалась к слезам и смущалась. Господь же подавляет потрясение, Духом обуздывая смущение, удерживая его и не обнаруживая слёз. Но и Господь скорбел, ибо был воистину человек и, удостоверив в действительности Своей человеческой природы, позволил ей сделать своё. Он ограничивает плоть, запрещает ей силой Духа Святаго; но плоть, не вынося запрещения, смущается, вздыхает и предаётся печали. Всё это Господь испытал по Своему человечеству: и для того, чтобы утвердить, что Он был человек по истине, а не по провидению (вымыслу), и для того, чтобы научить нас полагать пределы и меру своей печали и беспечалью. И так как Господь воспринял на Себя нашу плоть и кровь [Евр. 2, 14], то Он принимает участие и в том, что свойственно человеку и природе – и показывает нам меру в том и в другом. Евангелист замечает, что Иисус плакал и скорбел по сочувствию, чтобы мы знали, что Он истинно облёкся в наше естество. Иоанн, сравнительно с прочими евангелистами, возвещает о Господе высшее учение и богословствует нечто великое; посему и в скорби Господа он находит много человеческого, тем доказывая истинность плоти Его, свидетельствуя, что Господь был Бог и вместе человек. Ибо как Лука подвигом, скорбью и потом Господь [гл. 22], так Иоанн слезами Его доказывает, что Он носил истинную плоть.

«Где вы положили его?», – спрашивает Господь не потому, что не знает (ибо, быв в ином месте и далеко, Он знал уже, что Лазарь умер) – но, желая узнать всё от них и совершить по их просьбе чудо, свободное от всякого подозрения и сомнения. Не было ещё никакого намёка на воскресение Лазаря, и не приходила никому мысль, что Он идёт воскресить его, а не поплакать только. Вот и отвечают Ему: «Господи! поди и посмотри».

А лукавые иудеи, несмотря на большое несчастье, всё не оставляют своей злобы и говорят: «Ужели Сей, отверзший очи слепому, не мог сделать, чтобы и этот не умер?» Говорят это в уничижение чуда, совершённого над слепорождённым [Ин. 9]. Вместо того, чтобы удивляться ему, и по поводу смерти Лазаря наводят сомнение и, не дождавшись окончания дела, наперёд уже произносят обидный приговор. Так зависть растлила умы их.

Для чего Господь не воскресил Лазаря, когда камень лежал ещё на гробе? Ибо Кто одним словом воздвиг мёртвое тело и одушевил уже начавшего разлагаться, Тот гораздо удобнее мог словом отвалить камень. Однако: «Отнимите камень», – говорит Господь для того, чтобы сделать всех присутствовавших свидетелями чуда, чтобы не могли, как прежде о слепорождённом, говорить: «Это – он; это – не он» [Ин. 9, 9]. Ибо присутствие на самом месте и отнятие камня своими руками не могло не заградить уста неблагонамеренным очевидцам. «Уже смердит, ибо четыре дня, как он во гробе», – сказала Марфа, считая уже невозможным воскресение брата своего по прошествии стольких дней после его смерти. Христос же, напоминая ей Свою беседу с нею и как бы укоряя её в забывчивости, говорит: «Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?». Ученикам Своим Господь говорил, что Лазарь умер для того, чтобы прославился через то Сын Божий. А Марфе: увидишь Славу Божию, разумея Отца. Различные выражения употребляет Он, повествуя об одном и том же – по причине немощи слушателей. Сказать Марфе, что она увидит Славу Сына Божия, Господь учёлым неуместным: находившиеся здесь иудеи сочли бы Его тщеславным.

Для чего молится Господь? Сам Он говорит: для народа, здесь стоящего, сказал Я сие, чтобы поверили, что Ты послал Меня. То есть для того, чтобы не считали Меня противником Богу, чтобы не говорили, что Я не от Бога, чтобы доказать им, что дело это совершено Мною по Твоей воле. Обратим внимание и на самую молитву: «Благодарю Тебя» (Отче!), что «Ты услышал Меня». Ясно, что Христос не нуждается в молитве, Он многое иное совершал без молитвы. Примеры: «Тебе говорю, бес! выйди из него» [Лк. 4, 35]; «Хочу, очистишься» [Мф. 8, 3]; «Прощаются грехи твои» [Мф. 9, 2], а это важнее всего; и морю: «Умолкни, перестань» [Мк. 4, 39]. Итак, для того, чтобы присутствующие тут поверили, что Он с Неба, а не противник Богу, Господь и молится. Господь, более возблагодарив Отца, чем попросив (ибо равносилен с Отцом), воззвал громким голосом, самовластным и владычным. Не сказал: во имя Отца Моего, Лазарь, иди вон; или так: Отче! воскреси его – но повелеп самовластно, заграждая уста всех, которые говорят, что Он меньше Отца. Ибо что нашлось бы равного такой власти, что Он умершему, как живому, говорит: «Лазарь, иди вон!..»?

И вот, сбылись на деле слова: наступает время, когда мёртвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут [Ин. 5, 25]. Громкий голос Спасителя, воскресивший Лазаря, служит прообразом великой трубы, которая будет гласить во всеобщее воскресение [1 Кор. 15, 52; 1 Сол. 4, 16]. Господь воззвал громко для того, чтобы заградить уста тех пустословов, кто думает, будто душа пребывает во гробе (вместе с телом), ибо зовет её громко, как бы далеко находящуюся. Как было это частное воскресение, так и всеобщее воскресение будет вдруг, во мгновение ока [1 Кор. 15, 52].

«Вышел, – сказано, – умерший, связанный по рукам и по ногам». Связанному выйти казалось не менее чудно, как и воскреснуть. И так, к чуду воскресения присоединилось ещё одно чудо – то, что крепко связанный погребальными пеленами человек двигался. Господь повелевает развязать его, чтобы приблизившиеся и коснувшиеся его увидели, что это – он самый, реальный, не видение, не наваждение. По нелюбви к славе Он не выводит воскресённого Сам, не повелевает ходить с Собою: «Пусть, – говорит, – идёт он».

Когда чудо свершилось, многие из видевших его уверовали, но нашлись и другие, что поспешили объявить о нём фарисеям – без сомнения, с целью опорочить Христа, совершившего как будто нечто несправедное, так как Он повелеп раскопать погребённого... И говорил умершему, как живому!..

Рембрант ван Рейн.
Воскрешение Лазаря

По блаженному Феофилакту, архиепископу Болгарскому

ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ КАК ОТВЕРЖЕНИЕ ИУДЕЕВ

1. Иудеи — главные свидетели чуда

«Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего» [Ин. 15, 24]

Господь, призвавший Апостолов стать ловцами человеков, расставил великолепные ловушки строптивым иудеям, чтобы те, кто с талмудическим упрямством и изворотливостью находили опровержения пророчествам Моисея, Исаяи, Даниила и всех вообще пророков о Рождённом от Девы, те, кто находил изъяны в Его чудесах, сами стали свидетелями такого чуда, которое ни опровергнуть, ни превратно истолковать было бы невозможно.

Вся пятерница чувств пришедших ко гробу иудеев свидетельствовала о воскрешении Лазаря, как пишет о том Златоуст: «Для того и спрашивает: «где вы положили его» [Ин. 11, 34]? – чтобы те, которые сказали: «пойди и посмотри», и которые привели Его, не могли сказать, что Он воскресил другого; чтобы и голос, и руки свидетельствовали: – голос, говоривший: – «пойди и посмотри», – руки, отвалившие камень и разрешившие повязки; также – зрение и слух, – слух, так как слышал голос, – зрение, так как видело исшедшего (из гроба); равно и обоняние, так как оно чувствовалось смрад, – «уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе».

Для того Христос медлил два дня, чтобы пленавшие мертвеца убедились в его смерти и тлении. Для того всеведущий Господь спрашивал, где положили Лазаря, чтобы погребавшие Лазаря привели Христа к месту погребения и сами стали свидетелями чуда. Для того всемогущий Христос, обещающий верующим власть переставлять горы [Мф. 17, 20], не захотел отодвинуть гробовой камень, чтобы отодвинувшие его почувствовали смрад мертвеца. Для того Христос просил развязать воскресшего, чтобы, осязав Лазаря, иудеи убедились, что это не призрак, а именно тот, кого они сами пленали.

2. Выбор иудеев – выбор смерти

Где еврейское безумие? где неверие? доколе чуждиди, доколе лестцы, зрите умершаго гласом исходяща, и не веруете Христу – воистинну сынове тьмы вси вы.

[Андрей Критский, преподобный.]

Канон на повечерии пятка седмицы ваий. Песнь 3]

Воскрешением Лазаря Иисус с несомненностью открыл о Себе, что Он Мессия, Сын Божий и Бог. Хранители Виноградника поняли, что пришёл его законный Наследник. И, как было предречено в горькой притче о злых виноградарях, решили убить «Хранящего Израиль» [Лс. 120, 4], совершить поступок столь же чудовищный, сколь и безумный: «Вместо того чтобы изумиться и подивиться, – совещаются убить Его, – Его, Который воскресил мёртвого. Какое безумие! Думали предать смерти Того, Кто в телах других побеждал смерть» [Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Евангелие от св. Иоанна. Беседа LXIV].

Страшный приговор был предварён клеветой: «Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом» [Ин. 11, 48]. Иудеи представили Христа мятежником, покушающимся на царскую власть, самозванцем, Который увлечёт за Собой народ на расправу римлян. Но, как пишет монах Евфимий Зигабен в толковании на Евангелие от Иоан-

на, «Иисус Христос не только не учил восставать против правительства, а напротив, Он повелел платить дань кесарю и уклонился от народа, который хотел сделать Его царём; при Своём путешествии Он всегда соблюдал скромность во всём и заповедовал всем проводить лучшую жизнь, что могло послужить скорее к потере всякой власти». Да и что за люди произнесли эти слова? – Те, кто призывали впоследствии отпустить мятежника и убийцу Варавву, те, что кричали, что не имеют царя, кроме кесаря.

«Этот Человек много чудес творит. Что нам делать?» [Ин. 11, 47] – вопрошали иудеи. Очевидный ответ даёт Златоуст: «Следовало уверовать, послужить и поклониться, и уже не почитать Его человеком». Но иудеи «положили убить Иисуса» [Ин. 11, 53] – и тем самым обрекли себя на вечную смерть и отвержение. Сами же и изрекли себе приговор: «Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои» [Мф. 21, 40-41].

Напрасно иудеи заучивали наизусть слова Моисея о Пророке, Которого надо слушаться, напрасно читали о карах, которые последуют за нарушением этого повеления. Впереди их ожидало разрушение храма, разорение Иерусалима, убийство более миллиона соплеменников, болезни и страшный голод, во время которого матери пожирали своих же детей, позорное рассеяние.

Именно о них прослезился Господь, а не о Лазаре, ибо, как пишет преподобный Андрей, Христос «пришёл воскресить Лазаря, и потому бесполезно было бы плакать о том, кто должен воскреснуть. А об иудеях поистине надлежало плакать, поскольку Он предвидел, что и по соделании чуда они останутся в своём неверии».

Хотевшие сохранить земную власть, эту власть потеряли: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст» [Мф. 23, 38]. После Распятия Богочеловека Виноградник перешёл в другие руки: «Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его» [Мф. 21, 43].

Что же мы, тот самый народ, которому передано Божие Царство, можем почерпнуть в святых евангельских строках, описывающих воскрешение Лазаря?

ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ КАК НАЗИДАНИЕ ХРИСТИАНАМ

«Господи! вот, кого Ты любишь, болен» [Ин. 11, 3].

1. Отношение к несчастьям праведников

Как не поколебаться в вере, видя несчастья праведников? Как не посчитать тех, кого посещают болезни и скорби, отверженными Самим Богом? Подобные вопросы задавали всегда и будут задавать до скончания века. Надо просто принять как факт (в том числе и евангельской истории), что угождающие Богу часто страдают – и не вдаваться в более тонкие рассуждения. Вот что пишет святитель Иоанн Златоуст в связи с болезнью Лазаря: «Многие соблазняются, когда видят некоторых угодных Богу людей в каком-либо бедствии, когда видят, например, что они подверглись болезни, или бедности, или чему-нибудь другому подобному; а того не знают, что такие страдания свойственны тем, которые особенно любезны Богу. Так вот и Лазарь был из друзей Христовых, а был болен, как это именно говорили и пославшие: «вот, кого Ты любишь, болен» [Ин. 11, 3].

Спустя несколько веков после смертельной болезни Лазаря подобными вопросами мучился преподобный Антоний Великий: «Господи! отчего некоторые из человек достигают старости и состояния немощи, другие умирают в детском возрасте и живут мало? Отчего одни бедны, другие – богаты? Отчего тираны и злодеи благоденствуют и обилуют всеми земными благами, а праведные угнетаются напастями и нищетою?» И он получил ответ, который можно адресовать всем нам, малoverным и сомневающимся в Божием о нас попечении: «Антоний! внимай себе и не подвергай твоему исследованию судеб Божиих, потому что это – душевердно» [Игнатий Брянчанинов, святитель. Отчички].

2. Мера христианского плача

«Иисус прослезился» [Ин. 11, 35].

Часто мы видим, как безутешны христиане, потерявшие близкого им человека, словно не христиан хоронят они, словно нет Царства Небесного и не будет всеобщего воскресения. Бывает, наоборот, что смерть близких никак не трогает очерствелые людские сердца.

И то, и другое поведение противостоит естеству человеческой природе, что показал Богочеловек, прослезившись над другом, «образы нам предлагая сердечныя любве». Преподобный Андрей Критский, творец процитированной песни канона, раскрывает её смысл в «Беседе на четверодневного Лазаря»: «Прослезился Иисус» – и тем показал пример, образ и меру, как мы должны плакать об умерших. Прослезился, видя повреждение нашей природы и безобразный вид, какой даёт человеку смерть». То же отмечает и святитель Василий Великий, размышляя «О скорби и слезах Иисуса Христа пред воскресением Лазаря»: Христос «в некоторую меру и пределы заключил необходимые страстные движения, предотвращая несострадательность, потому что это зверонравно, и не позволяя предаваться скорби и проливать много слёз, потому что это – малодушно».

3. Воскрешение Лазаря как аллегория исцеления души

Лазарь, четверодневный обитатель мрачной страны мёртвых, есть образ нашей души, мёртвой добродетелями и издающей смрад греховных навыков. Мало кто из христиан, читающих святые строки о восстановлении четверодневного мертвеца, не вздыхал затем вместе с преподобным гимнографом о собственном восстановлении и прощении грехов: «Лазаря воздвиг еси Божественным Христе глаголом: и мене многими прегрешеньми умерша возстави, молюся», «Мертва смердяща Лазаря воздвигнувый Христе четверодневна, возстави мя умерша ныне грехи моими, и положена в рове, и темней сени смертней, и яко благоутробен избави и спаси мя», «исхити мя от страстей моих, якоже прежде четверодневна Твоего друга Лазаря», «Мертвеца смердяща, связана повойми, Владыко, воздвигнул еси, и мене связаного пленицами прегрешений, возстави пооща» [Иоанн Дамаскин, преподобный. Канон на утрене Лазаревой суботы. Песнь 3].

Христос Лоза (XV век. Крм)

Преподобный Андрей Критский видит в воскресении Лазаря торжество благодати над мертвящей буквой Закона: «Иисус же, опять скорбя внутренне, приходит ко гробу. То была пещера – мрачное сердце иудеев, и камень лежал на ней – грубое и жестокое неверие. Сказал Иисус: отнимите камень. Тяжёлый – непослушания – отвалите камень, чтобы извлечь мертвенное из буквы Писания. Отнимите камень – неудобноносимый ярем Закона, чтобы могли принять животворное Слово благодати. Отнимите камень – покрывающий и отягощающий ум».

Но все вообще отцы Церкви аллегорический смысл воскресения Лазаря относят к воскресению нашего внутреннего человека. Наиболее образно, живо и полно пишет об этом блаженный Феофилакт Болгарский: «Ум наш – друг Христов, но часто побеждается слабостью человеческой природы, впадает в грех и умирает смертью духовною и самою жалкою, но со стороны Христа удостоиваемую сожаления, ибо умерший – друг Его. Пусть же сестры и сродницы умершего ума – плоть, как Марфа (ибо Марфа телеснее и вещественнее), и душа, как Мария (ибо Мария набожнее и благоговейнее), придут ко Христу и припадут пред Ним на колени, ведя вслед за собою и помыслы исповедания, как те – иудеев. Ибо Иуда – значит исповедание. И Господь, без сомнения, предстанет при гробе, лежащее на памяти ослепление повелит отнять, как бы камень какой-нибудь, и приведёт на память будущие блага и муки. И возвёт великим голосом евангельской трубы: выйди вон из мира, не погребайся в житейских развлечениях и страстях; – подобно как и ученикам Своим Он говорил: «вы не от мира» [Ин. 15, 19], а апостол Павел: «и мы выйдем к Нему за стан» [Евр. 13, 13], то есть мир, – и таким образом воскресит от греха умершего, которого раны пахли злобой. Умерший издавал запах потому, что был четверодневен, то есть умер для четырёх кротких и светлых добродетелей и был празден и недвижим к ним. Впрочем, хотя и был неподвижен и связан по рукам и ногам, сжат узами собственных грехов и казался совершенно бездейтельным, хотя и по лицу был покрыт платком, так что при наложении плотского покрыва не мог видеть ничего Божественного – кратко сказать, был в самом худом положении и «по деятельности», которая обозначается руками и ногами, и «по созерцанию», которое обозначается покрытым лицом, – итак, хотя он находится в таком бедственном положении, но услышит: развяжите его, добрые и служащие спасению ангелы или священники, и дайте ему прощение грехов, пусть он идёт и приступит к деланию добра».

Чего да сподобит нас милосердный Господь!

По сайту: <http://www.pravoslavie.ru>

ЛАЗАРЬ, ОМОФОР БОГОРОДИЦЫ И ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА ГРЕШНИКОВ

Греческое предание сообщает, что Лазарь после своего воскресения прожил ещё 30 лет и был епископом Китийским на острове Кипр, где и скончался. Димитрий Ростовский сообщает, что на Кипр Лазарь попал во время гонений на Иерусалимскую церковь, начавшихся после убийства первомученика Стефана. Его вместе со святыми Максиминем и Келидонием изгнали из Иудеи и пустили в море на лодке без вёсел, которая приплыла к Кипру. На Кипре Лазарь, как и апостолы, проповедовал учение Христа. В епископы Лазарь был рукоположен апостолом Варнавой.

По тому же преданию, на Кипре Лазаря посетила Богородица и вручила ему омофор, сделанный Её руками. Омофор (с греческого *otoforoio* – «носимое на плечах») является частью облачения православного архиерея в виде широкой длинной ленты (в древности из белой шерстяной ткани, позже из парчи, шёлка), украшенной крестами. Омофор одевается вокруг шеи, один конец спускается сзади, второй – спереди. Без омофора епископ не может служить никакой службы, как священник без епитрахили. Омофор символизирует заблудшую овцу, то есть естество наше, которое Спаситель взял на плечи и, будучи назван агнцем, был заклан за нас. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский писал, что эту мысль выражают и слова, произносимые при одевании омофора на плечи: «На рамах, Христе, заблудшее взял естество, вознесся еси, Богу и Отцу привел еси, всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

Омофор как принадлежность епископского облачения появляется лишь в Византийский период, что позволяет предположить, что предание о вручении Богородицей собственноручно сплетённого омофора рукоположенному Лазарю относится к записанному не ранее установления этой традиции.

Удивительно много трогаящих до глубины души историй связывает наш народ с омофором Богородицы, которая не раз спасительным и таинственным образом ограждала от многочисленных бедствий прибегающих к Её защите Своим омофором. Для нас, православных великороссов, привычнее обозначающее омофор слово «покров», которое и стало русским названием великого христианского праздника. Не случайно в праздник Покрова Пресвятой Богородицы читается молитва: «Покрой нас Твоим омофором».

Вот один из безыскусных рассказов, полных любви к Богородице и великой надежды на Её Заступление даже и по смерти. Он назван «На всякий случай». Речь здесь идёт о старинной иконе, которую дедушка-священник принёс домой. А так как понять смысл иконы сложно, он объяснил её домашним так:

«Видите, нарисована высокая стена, по ту сторону её находится рай, а по эту, внизу стены – ад, и в нём грешники мучаются за свои грехи. Вверху на райской стене изображён в белой одежде Господь наш Иисус Христос, рядом с ним – апостол Пётр с ключами от рая в руках.

Ночь. Апостол Пётр говорит Господу: «Боже мой, Всемилостивый Спасе, Ты поручил мне ключи от Своего светлого рая, день и ночь я зорко стерегу его, но стал замечать, что грешники, сам не пойму, какими путями, проникают в него из ада. Я заделал все щели, проверил замки, но они всё-таки попадают в рай без моего ведома. Помоги мне, Господи – сейчас ночь, давай станем здесь вместе и поглядим, где они находят путь, чтобы самовольно попасть сюда!». И стали на стражу Господь и апостол Пётр.

И вдруг видят, что подходит к краю стены Пресвятая Богородица (вот Она нарисована в правом углу образа в светлом покрывале-убрусе на голове), подходит и спускает в ад Свой омофор. Грешник внизу ухватился за спущенный край, а Пречистая Дева вытащила его наверх.

Увидели это Господь и апостол Пётр, и хотел было апостол сказать что-то Господу, но Спаситель шепнул: «Тс-с, молчи, пойдем отсюда». И ушли Они тихой стопой. А Мать Божия снова спустила в ад Свой омофор».

Мать Божия не забывает нас, грешников, и при любом случае пытается нас спасти! Пресвятая Богородице, спаси над под Покровом Своим...

С использованием материалов с сайта: <http://pytigospodni.ucoz.ru/>

НАРОД-БОГОНОСЕЦ: ДУША ПРОСИТ ДОБРОГО ДЕЛА

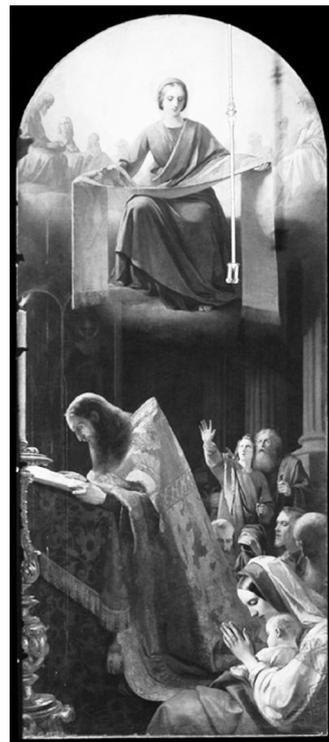
Народная Русь вплетала корни древних традиций – в православные, и притом, оставалась крепка своею простодушной верою во Христа, свято почитая все обряды христианского благочестия.

Освятит деревенский люд в храме в Светлую заутреню пасхальные яства, похристосуется со священником, со своими близкими и всеми, кто бы ни встретился, разговееется красным яичком и тем, что Бог пошлёт. Но не начнут в деревне праздничного пиროванья-веселья, покуда не обойдёт каждого двора церковный причт с крестом и святой водою и не пропоёт перед каждой божницею радостных пасхальных песнопений.

С первого дня Светлой недели, по давнему преданию, Христос ходит по земле в сопровождении своих апостолов – вплоть до Вознесения. Одеты небесные странники в нищенское рубище, а потому – гласит народный сказ – и невдомёк никому, кто они. Ходят они, испытывают людское милосердие, награждают великими и богатыми милостями добрых и карают злых людей.

Всю седмицу льётся по Руси радостный пасхальный звон: не молкнет ни одна колоколя – каждая словно старается окликнуть другую, а та – следующую. И сегодня всегда находится множество-множество охотников «потрудиться для Бога» у колоколов, а уж от детворы и отбою нет: всякому хочется хоть один раз да позвонить в эти Светлые дни!..

В Светлую неделю ходят от деревни к деревне, разнося благостную весть о Воскресении Христовом, богоносцы с крестами, хоругвями и образами. С утра до позднего вечера разносится по русскому простору порою и нестройное, но из глубины души льющееся пение: слышат его и поле, и начинающий пробуждаться от зимнего сна лес, и только что сбросившая со своих плеч ледяные оковы река. Одни богоносцы-певцы сменяют других.

*Т.Нефф.
Покров Богородицы
(1846-1848, Исакиевский собор, СПб)*

«Ходить под Богом» на Святой считается в народе за благочестивый подвиг. Приступают к нему только с благословения священника: не всем и разрешается это дело, а только тем, кто не виновен ни в каких тяжких, вызывающих наложение особого покаяния грехах. Богоносцы, поднимая иконы, одеваются во всё чистое и дают зарок не пить вина, что особенно трудно выполнимо при повсеместно известном хлебосольстве русского народа. Не выдержавший и поддавшийся на хмельное угощение не может уже оставаться богоносцем, а должен передать свою обязанность другому – и на это не приходится долго искать охотников. По преданию, переходящему из уст в уста, человеку, целую неделю проносившему иконы-кресты, это вменяется за седьмую часть дороги в Иерусалим. «Семь Светлых седмиц под Богом походить – в Ерусалим-град не ходить!» – гласит старая пословица.

Богоносцев ожидали в каждой хате с нетерпением. Ещё накануне прихода их в деревню везде уже приготовлены ведра и кадки с житом. В них долгожданые гости ставят принесённую ими святыню, освящая этим будущий урожай. Освящённое зерно сберегается для посева и высевается прежде всякого другого. За немалый грех почитается в народе каким-либо образом осквернить и просто даже рассыпать зря это жито. Но ещё более тяжкий грех – не принять богоносцев. Благодать Божия, по верованию деревенского богомольного люда, навсегда удаляется из такого дома.

Для крестьянской детворы приход богоносцев в деревню являлся особым событием. Ещё загодя выбегали ребята за околицу и дожидались: как только покажутся кресты и хоругви, один из них, по выпавшему жребию, бежал оповещать деревню о приближении «Божьих гостей», а все остальные стремглав неслись навстречу идущим, чтобы, присоединясь к ним, принять участие в богоугодном подвиге старших.

Во многих местах приглашали богоносцев в поле, где они вместе со всем миром (жителями деревни) с пением обходили озимые всходы.

В какой деревне придётся заночевать богоносцам, для той считалось это особенно счастливым предзнаменованием – в частности, охраняющим её от пожара на более или менее продолжительное время. Потому-то везде и просили их об этом. Но богоносцы не всегда соглашались. Священник, отпускающий с ними святые иконы, давал строгий наказ: лучше ночевать в поле, чем в такой деревне, где в это время идёт пьяный праздничный разгул. Среди богоносцев всякий раз есть благочестивые люди, для которых слово духовного отца является непреложным законом.

К богоносцам в старину обычно присоединялись убогие слепцы-сказители – «калики перехожие», как птицы, разносившие в своих странствиях из конца в конец песенные сказы, былины, предания. И этих Божьих странников радушно встречал народ-пахарь, они всегда были желанными гостями деревенской глуши. И на Светло-Христово-Воскресение шли калики за богоносцами. Спят те один ирмос, только успеют кончить – а уж «слепеньки» (как прозвал калик сердобольный сельский люд) затягивают свой сказ, «духовный стих» – часто нравоучительного характера, и всегда – полный глубокой символики.

Похристосуеться-разговееется, помолится и в храме Божьем, и у себя дома русский люд, примет и причт церковный, и богоносцев с иконами, вдосталь наслушается красного пасхального звона – встретит праздник Христов честь по чести. Радостно на душе, светло и кругом, куда ни глянь. И как-то легче дышится, и звонче поются песни, и вольнее слетают с языка ласковые речи и благодарения, и просит душа доброго дела.

ВЕРБНАЯ НЕДЕЛЯ

В жёлтый сумрак мёртвого апреля,
попрощавшись с звёздною пустыней,
уплывала Вербная неделя
на последней, на погиблой снежной льдине;

уплывала в дымах благовонных,
в замираньи звонов похоронных,
от икон с глубокими глазами
и от Лазарей, забытых в чёрной яме.

Стал высоко белый месяц на ущербе,
и за всех, чья жизнь невозвратима,
плыли жаркие слёзы по вербе
на румяные щёки херувима.

Иннокентий Анненский (1907)

Илларион Прянишников. Крестный ход (1893)

ТЕМ, КОТОРЫЕ ВО ХРИСТЕ ЖИВУТ

– Можно ли ходить без креста? Я крещёный, но крест не ношу. Так ли это важно?

Мы должны обязательно носить крест, чтобы не отступать от древнейшей христианской традиции. Когда над человеком совершается таинство крещения, рука священника надевает крест, и мирская не освящённая рука не дерзает его снимать. Крест сопутствует нам всю жизнь. Мы можем лишь при необходимости заменить его. На операцию или в баню можно надеть на себя освящённый деревянный крест.

Крест является вещественным свидетельством принадлежности человека к Христовой Церкви. Одновременно он является острым оружием в духовной борьбе: «Назнаменуем животворящий крест и на дверях своих, и на челе, и на персях, и на устах, и на всяком члене своём, и вооружимся этим непобедимым христианским оружием, победителем смерти, надеждой верных, светом для концов земли, оружием, отвергающим рай, низлагающим ереси, утверждением веры, великим хранилищем и спасительной похвалой православных. Сие оружие будем, христиане, носить при себе во всяком месте, и днём, и ночью, во всякий час и во всякую минуту. Без него не делай ничего; спишь ли, встаёшь ли от сна, работаешь, ешь, пьёшь, находишься в пути, плывёшь по морю, переходишь реку – украшай все члены свои животворящим крестом, и не придет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему [Пс. 90, 10]», – так писал преподобный Ефрем Сирий [Слово о всеобщем воскресении, о покаянии и любви, о Втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа. Ч.1. Слово 103].

Человек, который снимает с себя натальный крест или после крещения вообще его не носит, страдает маловерием и отсутствием настоящего церковного сознания. О человеке безнравственном на Руси говорили: «На нём креста нет». В рассказе Ивана Алексеевича Бунина «Птицы небесные» нищий, которому студент предлагает деньги, говорит: «Беден только бес, на нём креста нет».

– По какому признаку иудеи делили животных на чистых и нечистых?

Деление животных на чистых и нечистых, установленное ветхозаветным законом, имело духовно-воспитательное значение; оно было

Иероним Босх.
Несение креста (1515-1516, Нидерланды)

частью религиозного законодательства, касавшегося ритуальной чистоты. Законы Моисея о чистоте и нечистоте имели целью отделить народ Божий – от язычников, религия которых была духовно нечистой, неистинной. Нечистых животных нельзя было употреблять в пищу [Лев. 11; Втор. 14, 3 и след.] и приносить в жертву Богу [Лев. 27, 27; Чис. 18, 15-17]. Учение о чистоте теснейшим образом связано с ветхозаветным пониманием святости, поскольку оба они обращены к человеку, составляющему единство тела и души. Напротив, всякая нечистота, имевшая прямое отношение к телу, ассоциировалась с грехом, нравственной немощью.

По ветхозаветному пониманию, из млекопитающих считались нечистыми животные, жующие жвачку и имеющие не раздвоенные копыта [Лев. 11, 4]. Из обитателей вод нельзя было употреблять в пищу тех, «у которых нет перьев и чешуи» [Лев. 11, 10]. Исследователи затрудняются ответить на вопрос, почему использо-

У КРЕСТА

На 19-ю главу Евангелия от Иоанна

Вокруг Креста толпа стояла, и грубый смех звучал порой... Слепая чернь не понимала, кого насмешливо пятнала своей бессильною враждой.

Что сделал Он?

За что на муку

Он осуждён, как раб, как тать, и кто дерзнул безумно руку на Бога своего поднять?

Он в мир вошёл с святой любовью, учил, молился и страдал, – и мир Его невинной Кровью себя навеки запятнал...

Семён Надсон

ваны именно эти признаки. Предполагается, что Господь, давая пророку Моисею данные постановления, учитывал исторически сложившиеся у евреев особенности употребления в пищу определённых животных. Возможно, в этих постановлениях учитывались и причины гигиенические и медицинские. А главное, они достигали духовно-нравственных целей. Римский историк Тацит (ок. 58 – ок. 117 по Р.Х.) свидетельствует, что иудейские законы о чистой и нечистой пище воздвигли великую преграду между иудеями и другими народами [Тацит Корнелий К. История. V].

Все ветхозаветные пищевые предписания (кроме запрета вкушать кровь) были отменены Собором апостолов в Иерусалиме: «Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите» [Деян. 15, 28-29].

– Как Церковь относится к словам Ф.М. Достоевского из романа «Братья Карамазовы» о том, что самое главное – чтобы человек был счастливым?

Слова о том, что люди созданы для счастья, принадлежат старцу Зосиме. В художественном творчестве Фёдор Михайлович Достоевский свои мировоззренческие позиции раскрывает всем образно-композиционным строем произведения. Наиболее полно он выражает свои мысли в «Дневнике писателя» и в переписке.

В письме от 7 августа 1879 года из города Эмса /ныне Bad Ems/ к физику и публицисту Николаю Любимову Достоевский писал: «Многие из поучений моего старца Зосимы (или, лучше сказать, способ их выражения) принадлежат художественному изображению его. Я же, хоть и вполне тех же мыслей, какие и он выражает, но если б лично от себя выражал их, то выразил бы их в другой форме и другим языком. Он же не мог ни другим языком, ни в другом духе выразиться, как в том, который я придал ему. Иначе не создалось бы художественного лица».

Слова о счастье были сказаны Зосимой посетившей старца помещице, которая страдала неверием в будущую жизнь, после её замечания: «Да и чем вы больны? Вы смотрите таким здоровым, весёлым, счастливым».

Старец отвечал: «Мне сегодня необыкновенно легче, но я уже знаю, что это всего лишь минута. Я мою болезнь теперь безошибочно понимаю. Если же я вам кажусь столь весёлым, то ничем и никогда не могли вы меня столь обрадовать, как сделав такое замечание. Ибо для счастья созданы люди, и кто вполне счастлив, тот прямо удостоен сказать себе: «Я выполнил завет Божий на сей земле». Все праведные, все святые, все святые мученики были все счастливы».

Это мнение соотносится с богословским пониманием цели сотворения человека. Святые отцы едины в понимании цели сотворения человека – вечное блаженство.

Святой Григорий Богослов: «Мы получили бытие, чтобы благоденствовать; и благоденствовали после того, как получили бытие; нам введен был рай, чтобы насладиться; нам дана была заповедь, чтобы, сохранив её, заслужить славу».

Святой Иоанн Дамаскин: «Как благий, Бог сотворил нас не для того, чтобы наказывать, но чтобы мы были причастниками Его благодати».

Святитель Филарет Московский: «Бог сотворил человека с таким назначением, чтобы он познавал Бога, любил и прославлял Его и через это вечно блаженствовал».

Преподобный Иустин (Попович): «Человек создан для того, чтобы посредством совершенствования себя в благодати Божией участвовать в блаженстве Божиим и потому славить Бога, Творца и Спасителя своего».

В библейском понимании слово «блаженный» (евр. «ашре»; греч. «макариос» – букв. «счастливый») означает высшую степень счастья. Полнота его будет в Царстве Небесном, но искренне живущие по евангельским заповедям ещё на земле, в силу общения с Богом, удостоиваются возвышенной радости, которая является предвкушением будущего неземного счастья. У Достоевского старец Зосима, в противоположном узким мирским представлениям, говорит, что все святые, включая мучеников, были счастливы, потому что они «выполнили завет Божий на сей земле».

Говоря о путях достижения совершенного счастья, христианство не противопоставляет его земному. Счастье – состояние, при котором человек испытывает внутреннюю удовлетворённость от полноты и осмысленности жизни, от осуществления

своего предназначения. Счастье возможно и в земной жизни, однако является неполным и временным. «Немалое дело для находящихся в счастии – не гордиться своим благоденствием, но уметь скромно пользоваться счастьем», – говорит святитель Иоанн Златоуст. Он же указывает, что в достижении счастья главным является внутреннее устройство человека, а не внешние обстоятельства: «Многие, изобилуя богатством, считают жизнь невыносимой, а другие, живя в крайней бедности, всегда остаются радостнее всех». Продолжая эту мысль, святитель подчёркивает, что ни бедность, ни болезнь, ни поношение, ни оскорбление, ни бесчестье не являются несчастьем, когда человек живёт праведно, так как «истинное несча-

Христос-Агнец Божий

стье состоит в оскорблении Бога и в делании чего-либо неугодного Ему».

Наиболее разрушительным для счастья является гордость. Заражённый ею человек сам несчастен и другим причиняет зло. «Человек гордый и непокорный увидит горькие дни; смиренномудрый же и терпеливый возвеселится всегда о Господе», полагал преподобный Ефрем Сирий. Гордый человек отчуждается от Бога и часто впадает в тяжёлые искушения. «Нет ничего хуже гордости, почему Бог постоянно и поражает её всеми мерами», подчёркивал святитель Иоанн Златоуст.

Ф.М. Достоевский в речи на Пушкинском юбилее 8 июня 1880 года призывал к смирению. Призыв этот был направлен против всех социалистов, революционеров и реформаторов, которые, одержимые тщеславием, хотели бы насильственно сделать всех людей счастливыми: «Смирись,

гордый человек, и, прежде всего – сломи свою гордость. Смирись, праздный человек, и, прежде всего – потрудишься на родной ниве», – вот это решение по народной правде и народному разуму. «Не вне тебя правда, а в тебе самом; найди себя в себе, подчини себя себе, овладей собой – и узришь правду. Не в вещах эта правда, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего – в твоём собственном труде над собою. Победишь себя, усмиришь себя – и станешь свободен, как никогда и не воображал себе, и начнёшь великое дело, и других свободными сделаешь, и узришь счастье, ибо наполнится жизнь твоя, и поймёшь, наконец, народ свой и святую правду его»...

Счастье добывается трудом. Самый тяжёлый труд нужно совершить над собой, чтобы возделывать ниву своей души и удалить из неё все плевелы и тернии. Работая над третьей редакцией романа «Преступление и наказание», Достоевский сделал запись: «Нет счастья в комфорте, покупается счастье страданием. Таков закон нашей планеты, но это непосредственное сознание, чувствуемое житейским процессом, есть такая великая радость, за которую можно заплатить годами страдания. Человек не рождается для счастья. Человек заслуживает счастья, и всегда – страданием».

В воспоминаниях Всеволода Сергеевича Соловьёва (1849–1903) приведены слова Достоевского о его страданиях на каторге: «Когда я очутился в крепости, я думал, что тут мне и конец, думал, что трёх дней не выдержу, и – вдруг совсем успокоился. Ведь я там что делал?.. Я писал «Маленького героя» – прочтите, разве в нём видно озлобление, муки? Мне снились тихие, хорошие, добрые сны, а потом чем дальше, тем было лучше. О! это большое для меня было счастье – Сибирь и каторга! Говорят: ужас, озлобление, о законности какого-то озлобления говорят! Ужаснейший вздор! Я только там и жил здоровой, счастливой жизнью, я там себя понял, голубчик... Христа понял...». Именно опыт по-христиански перенесённых страданий помог великому русскому писателю выразить художественными средствами святоотеческие мысли об истинном счастье.

**Ответы на вопросы
иеромонаха Иова (Гумерова)**

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в Храме во имя Святителя Антония (Смирницкого)

***

О Тебе, о Тебе, о Тебе –
ничего, ничего обо мне!
В человеческой тёмной судьбе
Ты – крылатый призыв к вышине.

Благородное сердце твоё –
словно герб отошедших времён:
освящается им бытиё
всех земных,
всех бескрылых племён.

Если звёзды, ясны и горды,
отвернутся от нашей земли,
у неё есть две лучших звёзды:
это смелые очи твои.

И когда золотой серафим
протрубит, что исполнился срок,
мы поднимем тогда перед ним,
как защиту, твой белый платок.

Звук замрёт в задрожавшей трубе,
серафим пропадет в вышине...
О Тебе, о Тебе, о Тебе –
ничего, ничего обо мне!

Николай Гумилёв

Пн-Вт 9.00 - Чтение Акафиста Богородице пред иконой Её «Донская»

Вт 17.00 - Вечерня
Утренняя

Ср 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия
Молебен
Панихида

Чт 9.00 - Молебен с Акафистом Свт. Антонию (Смирницкому)
Панихида

Пт 9.00 - Водосвятный молебен с Акафистом Богородице пред иконой Её «Неупиваемая чаша» (читаются молитвы о болящих, страждущих недугом винопития, курения, наркомании и о всех прочих нуждах)
Панихида

17.00 - Вечерня
Утренняя

18.45 - Соборование (совершается над болящими душой и телом)

19.30 - Беседа перед крещением (с родителями, крестными и взрослым крещаемыми)

Сб 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия
Молебен
Панихида

11.00 - Крещение (только после собеседования накануне)

15.00 - Беседа по основам православной веры

17.00 - Всенощное бдение
Исповедь

19.00 - Библейская беседа

Вскр 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия
Молебен
Панихида

11.00 - Крещение (только после собеседования накануне)

12.00 - Венчание

• Храм открыт ежедневно с 7.00 до 19.00.

• В праздничные дни совершаются дополнительные богослужения.

• Воскресная школа для детей (руководитель Инна; тел. 8-951-854-94-45):
в 10.00 - дети 7-12 лет; в 11.45 - дети 5-7 лет.

Настоятель храма:

священник Николай Бабич

Расписание богослужений

можно узнать по телефонам:

(8-473)22-608-68;

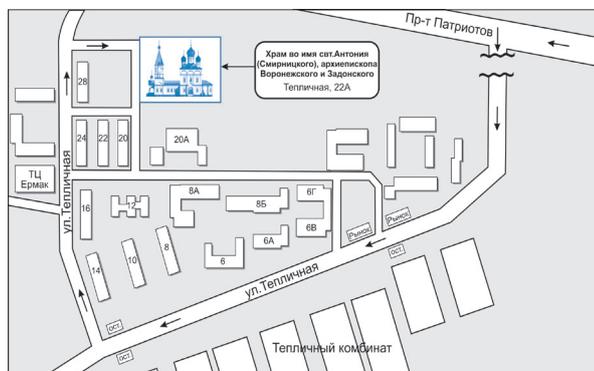
мобильный 8-951-860-40-40

Адрес храма: 394070,

Российская Федерация,

г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Эл.почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Редакционная коллегия: священник Николай Бабич,
Римма Лютая, Николай Бавыкин

Главный редактор: священник Николай Бабич

Зам. главного редактора

по организационным вопросам:

Николай Бавыкин

Выпускающий редактор, корректор:

Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка:

Александра Печёрских

Адрес редакции:

394070, РФ, г. Воронеж,

ул. Тепличная, 22-А

Телефоны:

8-951-860-40-40 (главный редактор)

8-960-115-69-06 (выпускающий редактор)

Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Тираж: 999 экземпляров

Отпечатано: ООО «Типография Рубикон»,

г. Воронеж, ул. Урицкого, 26

Заказ: № 000; **Подписано к печати:** 11.04.2012 г.

Газета издаётся на средства и трудами благотворителей.

Пожалуйста, не используйте газету

в хозяйственных целях.